

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (Москва)

MISCELLANEA

I. О происхождении суффиксов звукоподражательных глаголов в уральских языках

Одна из примечательных особенностей уральских языков состоит в том, что звукоподражательные глаголы в этих языках характеризуются особыми суффиксами, тогда как во многих других языках подобные глаголы никаких особых суффиксов не имеют.

Суффикс *-k-*

Для уральских языков этот суффикс, пожалуй, наиболее характерен. Он хорошо представлен в языке коми: *броткыны* 'ворчать', *варскыны* 'скрести', *гөрчкыны* 'скрипеть', *гыпкыны* 'производить глухой тяжелый стук', *герчкыны* 'крякать', *кашкыны* 'пыхтеть', *китыкыны* 'стрекотать', *кольскыны* 'брякать', *корскыны* 'сильно натужно кашлять', *ропкыны* 'клокотать', *титыкыны* 'тикать', *чипкыны* 'пищать', *бавгыны* 'болтать', *боргыны* 'журчать', *брольгыны* 'болтать', *брунгыны* 'гудеть', *бувгыны* 'звонить в большой колокол', *вазгыны* 'хрустеть', *вашкыны* 'шептать', *гургыны* 'урчать', *жувгыны* 'шуметь', *жэнгыны* 'гавкать', *кавгыны* 'кричать', *кургыны* 'ворковать', *ойгыны* 'охать', *тронгыны* 'звенеть', *тюльгыны* 'журчать', *чиргыны* 'визжать', *ыргыны* 'гореть с шумом' и т. д.

Также хорошо представлен суффикс *-k-* в венгерском языке, где он выступает в качестве составного элемента суффикса *-og-* ($g < k$), который очень часто встречается в звукоподражательных глаголах: *csattogni* 'стучать', *csobogni* 'плескаться', *csosogni* 'шаркать ногами', *csörögni* 'бряцать', *dobogni* 'топтать', *dörögni* 'гремять', *durrogni* 'гремять', *dübörögni* 'грохать', *dünnyögni* 'бормотать', *fecsegni* 'болтать', *kopogni* 'стучаться', *köhögni* 'кашлять', *morogni* 'урчать', *motyogni* 'бормотать', *pattogni* 'шелкать (о кнуте)', *peregni* 'дробно бить (о барабане)', *robogni* 'нестись с грохотом', *rotyogni* 'булькать', *suhogni* 'свистеть', *topogni* 'топаться', *zokogni* 'рыдать', *zörögni* 'гремять (о телеге)'. Элемент *k* (γ) в составе звукоподражательных глаголов хорошо прослеживается и в мансийском языке: *восгуңкве* 'шептать', *кисгуңкве* 'свистеть', *кургуңкве* 'гремять', *ломгуңкве* 'ворчать', *лотгуңкве* 'трещать', *лургуңкве* 'звенеть', *миргункве* 'шуметь', *пархункве* 'пыхтеть', *письгуңкве* 'пищать', *пусгуңкве* 'шипеть', *саньгуңкве* 'ворчать', *сивгуңкве* 'свистеть', *сипгуңкве* 'сосать', *солгуңкве* 'галдеть', *соргуңкве* 'шипеть', *сялгуңкве* 'звенеть', *суясьгаңкве* 'шуметь'.

Значительно реже встречается суффикс *-k-* (g) в звукоподражательных глаголах марийского языка, например, марЛ *чожгаш* 'шипеть', *шожгаш* 'шуметь (о дожде)', *шолткаш* 'стучать', *шупьргаш* 'хлопать', *шургаш* 'шуметь', *шўшкаш* 'свистеть', *лўжгаш* 'шуметь (о лесе)'.

Еще более редок этот суффикс в удмуртском языке, где он встречается главным образом в составе сложного суффикса *-ket-* (*-get-*): *жилъккетыны* 'бряцать', *жонгетыны* 'звонить', *жургетыны* 'жужжать', *лоргетыны* 'кипятить', *нургетыны* 'мяукать', *соргетыны* 'храпеть' и т. д. Крайне редко в удмуртском языке встречается суффикс *-ek-*, например, *серекъяны* 'смеяться'. В коми-зырянском языке он соответствует суффиксу *ök-*, входящему в состав сложного суффикса *-ökt-*, ср. *кызöктыны* 'кашлянуть', *серöктыны* 'засмеяться' и т. д.

Крайне редко суффикс *-k-* встречается в звукоподражательных глаголах прибалтийско-финских и мордовских языков, ср. фин. *määkiä* 'блеять', *mää!* — междометие, обозначающее блеяние овцы, *ohkaa* 'стонать, охать', *oh!*, *o!* — междометие 'ох!', ливв. *raugua* 'хлопать, громыхать', фин. *rau!* 'бух! трах!', *kaigā* 'раздается, звучит', *kajavuttaa*, досл. 'дать раздаваться', вепс. *näugib* 'мяукает', эст. *näü!* 'мяу', *määgida* 'блеять', *näugida* 'мяукать'¹, мордЭ *гайгемс* 'гудеть' от *гай* 'звонкий', *вешкемс* 'свистнуть', мордМ *рангомс* 'плакать'. Иногда в прибалтийско-финских языках суффикс *-k-* выступает в соединении с суффиксом *-s-*, ср. фин. *hiiskua* 'издавать слабый звук', *korskuu* 'фыркать', *mäiskiä* 'шлепать', *riuskuu* 'пыхтеть', эст. *prüuskama* 'фыркать', *prüskuta* 'бить струей' и т. д.

Некоторые мордовские звукоподражательные глаголы содержат суффиксальный элемент *-ks-*: мордМ *вайкснемс* 'охать', *пушкснемс* 'пыхтеть', мордЭ *гагакснемс* 'гоготать' и т. д.

В хантыйском языке можно обнаружить только отдельные реликты этого суффикса, ср. *лоската* 'хлопать', *нявкыта* 'вопить', *салнгытта* 'гремять' и т. д.

Суффикс *-r-*

Особенно распространен суффикс *-r-* в звукоподражательных глаголах ненецкого языка, что отличает его от других уральских языков: *ходорць* 'кашлять', *хулэрць* 'булькать', *хумбрырць* 'перекатываться (о волнах)', *хурнэрць* 'урчать (о животе)', *хутарць* 'постукивать', *ху'ларць* 'выпивать (с бульканьем)', *хынерць* 'ахать', *хырнэрць* 'рокотать', *хэбарць* 'визжать', *хэрнэрць* 'издавать сильный скрип', *яльнерць* 'громыхать', *яльцедарць* 'падать с грохотом', *пехедарць* 'плескаться', *пи'нарць* 'хлопать, биться', *посарць* 'долго и сильно дуть', *сесабарць* 'шуршать', *сесарць* 'шелестеть', *сёхорць* 'откашливаться', *сямнэрць* 'производить неясный глухой шум', *сяркадарць* 'шипеть', *сяхабарць* 'бренчать' и т. д.

Суффикс *-s-*

Суффикс *-s-* иногда встречается в звукоподражательных коми глаголах. После звонкого согласного он выступает в виде *-з-*, например, *баксыны* 'блеять', *буксыны* 'ухать (о филине)', *руксыны* 'хрюкать', *никсыны* 'визжать', *мурзыны* 'рычать', *нявзыны* 'мяукать', *ымзыны* 'стонать', *чамзыны* 'кричать тонким пронзительным голосом'.

Иногда суффикс *-с-* выступает как компонент сложного суффикса *-öst-*: *бакöстны* 'замычать', *равöстны* 'рявкнуть' и т. д.

Суффикс *-ise-*

Особенно распространен этот суффикс в прибалтийско-финских языках: фин. *lorista* 'журчать', *lotista* 'хлопать', *humista* 'шуметь', *marista*

¹ Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки, Москва 1975, стр. 100.

'брюзжать', *murista* 'ворчать', *mõristä* 'рычать', *mõlistä* 'мычать', *narista* 'скрипеть', *porista* 'журчать', *surista* 'жужжать', *puhista* 'пыхтеть', *ratista* 'хрустеть', *sihista* 'шипеть', *suhista* 'шелестеть; шуметь', *täristä* 'трещать' и т. д. Суффикс выступает в форме *-ise-*. Встречается он и в эстонском языке, например, *halisema* 'стонать', *helisema* 'звенеть', *inisema* 'тихо мычать', *irisema* 'брюзжать', *kahisema* 'шелестеть', *kihisema* 'шипеть', *kilisema* 'звенеть', *klirisema* 'дребезжать', *kohisema* 'шуметь', *kolisema* 'грохотать', *kähisema* 'хрипеть', *ladisema* 'шуметь', *lõgisema* 'щелкать', *müdisema* 'гудеть', *plõgisema* 'стучать', *põrisema* 'грохотать' и т. д.

Суффикс *-t-*

Особенно хорошо этот суффикс представлен в звукоподражательных глаголах удмуртского языка: *чажыртыны* 'трещать', *чашетыны* 'шуметь', *жиетыны* 'визжать' и т. д. Довольно часто он наращивался на мимемы с характерным исходом *-ыр-*, ср. *вачыртыны* 'клокотать', *гыдыртыны* 'гремять', *дамбыртыны* 'грохотать', *жингыртыны* 'звенеть', *зэзыртыны* 'дребезжать', *зылыртыны* 'жужжать', *чажыртыны* 'трещать', *шалтыртыны* 'гремять', *шыпыртыны* 'шушукаться'.

В мордовском языке этот суффикс, по-видимому, имеет вид *-д-*. Как и в удмуртском языке, он довольно часто наращивается на мимемы с исходом *-ор-*, ср. мордЭ *булдордомс* 'бултыхать; бормотать', *ватордомс* 'квакать', *дубордомс* 'производить шум (при беге)', *каштордомс* 'шуршать', *кукордомс* 'куковать', *кулдордомс* 'курлыкать', *лагордомс* 'трещать; стучать', *лакштордомс* 'болтать', *лыбордомс* 'хлопать крыльями', *мотордомс* 'трещать'; мордМ *каштордомс* 'шуршать', *лакштордомс* 'трещать', *моцордомс* 'хрустеть', *чивордомс* 'скрипеть' и т. д. Иногда мимема может иметь исход *-ер-*: мордЭ *поцердемс* 'капать', *кольдердемс* 'дребезжать'.

Любопытно, что в норвежско-саамском языке встречаются звукоподражательные глаголы на *-rdit*, например, *bulljårdit* 'кипеть ключом, булькать', *mulljårdit* 'болтать (языком)' и т. д.²

Звукоподражательные глаголы в уральских языках довольно часто используют обычные суффиксы многократного действия, например: хант. *лолыта* 'ворчать', *омийта* 'бормотать', *орийта* 'ворчать', *солыйта* 'шуметь', *тёвийта* 'шипеть', *тёсыйта* 'лязгать', *турийта* 'храпеть' и т. д. Здесь использован многократный суффикс *-ай-*, *-ий-*: нен. *хырнась* 'рокотать', *тайнась* 'звенеть', *хывнась* 'скулить' (суффикс *-на-*), фин. *lõrpotellä* 'болтать', мордЭ *цийнемс* 'визжать', *дирнемс* 'дребезжать', *жойнемс* 'журчать', *ирнемс* 'ворчать' (суффикс *-не-*), *циледемс* 'чирикать' (суффикс *-де-*) и т. д.

Возникает вопрос, откуда могли произойти суффиксы звукоподражательных глаголов в уральских языках?

Прежде всего следует уяснить одно совершенно бесспорное положение, что могут быть звукоподражательные слова (существительные, глаголы, наречия), но нет и не может быть особых звукоподражательных суффиксов. Человек может слышать только различные по длительности континуумы естественных звуков, которые он на основе звукоподражания расчленяет на фонемы, образуя слова своего языка, но в окружающей его действительности нет ничего, что бы соответствовало звукоподражательным суффиксам. Поэтому суффиксы звукоподражательных глаголов всегда заимствованы. В их роли используются обычно суффиксы каких-либо других категорий глаголов. В уральском языке-основе с этой целью широко использовались суффиксы многократного действия.

² K. Nielsen, Lærebok i lapisk I. Grammatik, Oslo 1926, стр. 256.

Все рассмотренные суффиксы звукоподражательных глаголов *-k-*, *-t-*, *-r-*, *-s-* по происхождению являются суффиксами многократного действия. Только суффикс *-s-* в коми-зырянских звукоподражательных глаголах типа *баксыны* 'блеять', *руксыны* 'хрюкать', *никсыны* 'визжать' и т. д. представляет собой некоторую историческую загадку, поскольку фонетически не соответствует суффиксальному элементу *-s-* в прибалтийско-финских языках. (Мы предполагаем, что элемент *s* в суффиксе *-ise-* генетически родствен элементу *ś* в финно-угорском суффиксе многократных глаголов *-śk-*, ср. удм. *вуриськыны* 'шить' (перв. 'шить часто'), ср. *вурыны* 'шить вообще'.) Использование суффиксов многократного действия в многократных глаголах вполне объяснимо. Звукоподражательные глаголы чаще всего изображают прерывисто длящееся действие, например, 'кричать', 'скрипеть', 'гоготать', 'квакать' и т. д.

Изучение суффиксов многократных глаголов в уральских языках представляет большой интерес для истории этих языков. В современных уральских языках суффиксы многократных глаголов чаще всего сложные. Они представлены комплексами суффиксов, ср., например, фин. *-skentele-* (*työskennellä* 'работать'), состоящий по меньшей мере из четырех многократных суффиксов, *-ksi-* (*piileksiä* 'прятаться', где *-ksi-* содержит три древних многократных суффикса).

В языках древних людей звукоподражание и звукоимовика играли очень большую роль. Звукоподражательные глаголы в уральских языках возникли очень давно, когда суффиксы многократного действия были простыми и не образовывали сложных суффиксов. Нетрудно заметить, что в звукоподражательных глаголах представлены, почти как правило, только простые многократные суффиксы, которые в современных уральских языках в чистом виде встречаются довольно редко. Суффиксы звукоподражательных глаголов интересны и с точки зрения ареальной лингвистики. Наиболее распространен суффикс *-k-* в звукоподражательных глаголах в венгерском, коми и мансийском языках, что свидетельствует о наличии в древности более тесной территориальной близости их. Удмуртский язык, как ни странно, имеет общие черты с мордовским (наличие мимем на *-r* и распространение суффикса *-t-*). Особое положение занимает ненецкий язык, в котором древний многократный суффикс *-r-* получил в звукоподражательных глаголах особое распространение. Прибалтийско-финские языки — это зона распространения древнего многократного суффикса *-š-*, превратившегося в *s*.

В суффиксах звукоподражательных глаголов отражены наиболее древние многократные суффиксы. По-видимому, старейший из них суффикс *-r-*, представленный в ненецком языке. В остальных уральских языках встречаются лишь незначительные реликты его, ср. фин. *kaver-taa* 'ковырять' при *kaivata* 'копать' и т. д. К наиболее древним суффиксам следует отнести также *-k-* и *-t-*.

Любопытно отметить, что такой широко распространенный в уральских языках многократный суффикс, как *-l-*, в звукоподражательных глаголах почти никогда не используется.

II. О происхождении показателя каузативных глаголов *-öđ-* в коми языке

При попытке объяснить происхождение этого суффикса в коми языке высказано предположение, что суффикс *-öđ-* (коми II *-öt-*, удм. *-et-*), возможно, представляет собой переосмысление суффикса многократных глаголов *-nt-*, поскольку некоторые глаголы многократного действия означали интенсивно совершающееся действие, например,

комиЗ *кызӧдны* 'упорно кашлять'. Такое действие могло быть переосмыслено как побуждение к действию.³

Для подтверждения вероятности этой гипотезы в настоящее время можно привести некоторые новые аргументы.

1. Суффикс *-ӧд-* в языке коми действительно может обозначать многократное действие, хотя глаголы с этим суффиксом встречаются довольно редко, например, *видзӧдны* 'смотреть' (от *видзны* 'хранить, стеречь'), *кыйӧдны* 'подстерегать, прослеживать' (от *кыйны* 'ловить').

2. Суффикс *-ӧд-* может соединяться с многократным суффиксом *-л-*, образуя сложный суффикс *-ӧдл-*, например, *ветлӧдлыны* 'похаживать', *довкйӧдлыны* 'раскачивать'.⁴ В уральских языках условием соединения суффиксов часто является родство значений.

3. Суффикс *-ӧд-* (комиП *-ӧт*) восходит к уральскому суффиксу *-t-*, а не *-nd-*.

4. Суффикс *-t-*, содержащийся в *-ӧд-* (*-ӧт-*), генетически тождествен другому суффиксу каузативных глаголов, также представленному в пермских языках, ср. комиЗ *пыртны* 'вносить' (*пырны* 'входить'), *тыртны* 'наполнять' (*тырны* 'наполняться'), удм. *пыртыны* 'вносить' (*пырыны* 'входить'), *сисьтыны* 'гниоть' (*сисьмыны* 'гнить'), *узырмытыны* 'обогащать' (*узырмыны* 'богатеть') и т. д.

5. Наличие суффикса *-ты-* в составе звукоподражательных глаголов типа *дамбыртыны* 'грохотать', *жингыртыны* 'звенеть', *гыдыртыны* 'греметь' и т. д. свидетельствует о том, что удмуртский суффикс *-ты-*, соответствующий суффиксу *-t-* в коми языке, был когда-то многократным суффиксом (см. выше).

6. Развитие каузативного значения на базе первоначального значения многократного действия в различных языках мира представляет собой фреквенталию. В древних индоевропейских языках каузативные и многократные глаголы имели общий способ образования при помощи суффикса *-ejo-*, *-eje-*, присоединяемого к корневому слогу, содержащему ступень *o* аблаута, например, греч. *fobeō* 'я пугаю' из **phobejō*, латин. *torreo* 'сушу' из **torrejō*. Наряду с каузативным эти глаголы имели и итеративное, или учащательное, значение. В венгерском языке суффикс *-l-* может обозначать многократное действие, например, *döföl-* 'толкать (многократно)' при *döf-* 'толкать'.⁵ Этот же суффикс может иметь каузативное (понудительное) значение, например, *aszal-* 'сушить'. Индоевропейский суффикс *-sk-*, первоначально имевший значение учащения, мог выступать также в каузативном значении, ср. греч. *didaskō* 'я учу'. Суффикс каузативных глаголов *-tyr-* в тюркских языках первоначально выражал многократное действие.⁶

III. Что таит в себе уральский притяжательный суффикс 3-го лица единственного числа *-sa*?

Структура притяжательного суффикса 3-го лица единственного числа в уральских языках довольно необычна. Этот суффикс часто содержит какой-то легко выделяемый элемент *-a-*, обычно отсутствующий в формах притяжательных суффиксов, относящихся к другим лицам, ср. фин. *talo(n)sa* 'его дом', нен. *ня|да* 'его товарищ' (*da < sa*), мордМ *кудо(н)за*

³ Б. А. Серебренников, Историческая морфология пермских языков, Москва 1963, стр. 338.

⁴ Б. А. Серебренников, указ. раб., стр. 329.

⁵ В. Collinder, Comparative Grammar of the Uralic Languages, Uppsala 1960, стр. 276.

⁶ См. Б. А. Серебренников, Исторические загадки глагольного суффикса *-шыр-* в тюркских языках. — «Советская тюркология», 1975, № 3, стр. 18.

'его дома'. Вероятность наличия элемента *-a-* может быть также подтверждена тем, что в некоторых уральских языках в составе притяжательного суффикса 3-го лица единственного числа он отсутствует, ср. коми-зыр. *вок|ыс* 'его брат', удм. *луд|ыз* 'его поле', саамН *ak'kos* 'его бабушка'. Первоначальная форма этого суффикса реконструируется в виде *-se*.⁷ При этом обычно ничего не говорится о происхождении элемента *a*.

Нам представляется, что этот элемент генетически родственен суффиксу относительных прилагательных *-a* в языке коми, ср. *нюр|а* 'болотистый' от *нюр* 'болото', *вөр|а* 'лесной' от *вөр* 'лес', *гор|а* 'звучный' от *гор* 'звук' и т. д.

Относительным коми прилагательным на *-a* в удмуртском языке соответствуют относительные прилагательные на *-o*: удм. *бурд|о* 'крылатый' от *бурд* 'крыло', *шуд|о* 'счастливый' от *шуд* 'счастье' и т. д.

Возможно, что суффикс *-a-* содержится и в окончании марийских относительных прилагательных на *-ан*, ср. марЛ *вўр|ан* 'кровяной' от *вўр* 'кровь', марГ *шур|ан* 'рогатый' от *шур* 'рог' и т. д.

Первоначально суффикс *-a-*, по-видимому, имел значение 'относящийся к чему-либо'. В этом значении он мог примкнуть к притяжательному суффиксу 3-го лица единственного числа *-s*.

IV. Обманчивая омонимия

Среди марийских языковедов распространено мнение, что в марийском языке нет особых форм условно-сослагательного наклонения. В. Т. Тимофеева пишет: «В современном марийском языке нет условно-сослагательного наклонения. Условно-сослагательное значение обычно передается формами описательного прошедшего времени изъявительного наклонения. Например: *Кышам лудын моштет гын, шекланет ыле капканьш от тўкнў ыле* (М. Шкетан, Мыскыра ойлымаш влак, 110) 'Если бы ты разбирался в следах, то предостерегся и не наступил бы на капкан'.»⁸

Предполагается при этом, что описательное прошедшее время в марийском языке может иметь т. н. условно-сослагательное значение.

«Вопрос об условном наклонении в современном марийском языке, — замечает И. С. Галкин, — до сих пор является спорным. Одни признают это наклонение, другие — нет. Нам кажется, Гордеев Ф. И. вполне убедительно доказал, что в современном марийском языке нет особого условно-сослагательного наклонения, а его значение выражается при помощи описательных форм прошедшего времени изъявительного наклонения, и явление это представляет собой результат влияния тюркских языков. Действительно, ни в одном из финно-угорских языков, кроме марийского, описательные прошедшие времена не употребляются для выражения условно-сослагательного значения, в то время как в тюркских языках это явление обычное. Ср. башкирский: *алыр ине 'он бы взял'*, узбекский: *ёзар эди 'он написал бы'*, марийский: *воза ыле 'он написал бы'* и т. д.»⁹

Представляется, что значение ирреального условия в марийском

⁷ P. Hajdú, *Bevezetés az uráli nyelvtudományba*, Budapest 1966, стр. 69.

⁸ Современный марийский язык, Йошкар-Ола 1961, стр. 178.

⁹ И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка. Морфология I, Йошкар-Ола 1964, стр. 146, 147; см. также И. Ф. Гордеев, Влияние других языков на развитие категорий наклонения марийского языка. — ТМарНИИ, вып. XV, 1961, стр. 81.

языке не могло возникнуть на базе значений марийского длительного прошедшего времени изъявительного наклонения.

Это время в марийском языке имеет три основных значения:

1) английского *past continuous tense*, когда обозначает длительное действие, во время протекания которого совершается какое-либо другое действие, например: *Школа гыч толмеке, Санька аваж деке делянкышке кайыш. Пасушто шурным їдат ыле* (А. Мусатов, Стожар ял, 14) 'Вернувшись из школы, Санька отправился к матери на делянку. В поле жали хлеб';

2) прошедшего длительного, совершавшегося в прошлом постоянно в силу привычки, обычая и т. д., например: *Тудын (Лукашын ачажын) капка ончылныжо эксыде имне-влак шогат ыле* (М. Шкетан, Ойлымаш-шамыч, 172) 'У ворот отца Лукаша постоянно стояли лошади'¹⁰;

3) прошедшего длительного, особо выделенного автором или рассказчиком при контрастированном противопоставлении двух действий или для создания фонового действия, например: *Ожно юмын законлан туньктат ыле, тений уке* 'Раньше закону божьему учили. Теперь нет' (разг.); *Ме Ониса дене коктын уремыште шогена ыле. Ончена, Кожланур могырым пурак тїргалтеш* (С. Н. Николаев, У саска, 24. Пеледме корно, Йошкар-Ола 1951) 'Стояли мы с Анисой как-то вдвоем на улице. Видим, со стороны Кожланура пыль поднимается'.

Всякое ирреальное условие логически содержит неосуществившееся намерение, ср. *Купил бы радиоприемник, но денег нет*. Спрашивается, могли ли все перечисленные нами значения прошедшего длительного времени выражать неосуществившееся намерение. Думаем, что нет. Всякое намерение обращено в будущее. У прошедшего времени такого плана нет. Следовательно, в структуре самой формы должен быть элемент, содержащий в своем значении план будущего. Напомним, что прошедшее длительное в марийском языке строится на основе форм настоящего времени. В то же время известно, что каждая форма настоящего времени в марийском языке имеет два значения — настоящего и будущего времени совершенного вида, ср. *воза 'он пишет'* и *'он напишет'*.

Все дело в том, что формы условно-сослагательного наклонения в марийском языке образованы на основе футурального плана настоящего времени. Этот план и выражает намерение что-либо совершить. Для того чтобы показать, что это намерение фактически не осуществилось, нужно отнести его в план прошлого, средством чего и служит форма глагола *ыле* 'был'. Форма *воза ыле* фактически означает 'хотел было писать'.

Что касается форм самого прошедшего длительного, то они построены на основании презентного плана настоящего времени и означают длящееся действие в прошлом. Форма глагола *ыле* здесь служит просто показателем того, что в прошлом осуществлялось длительное действие. Так что это совершенно разные образования, возникшие в разное время. Создававшаяся омонимия сбивает с толку некоторых исследователей и заставляет их утверждать, что для выражения ирреального условия в марийском языке используются формы прошедшего длительного изъявительного наклонения.

Следует также заметить, что формы выражения ирреального условия в тюркских языках типа тат. *язык идем* 'я написал бы' и т. д. тоже построены на основе значения будущего времени, а не прошедшего, хотя в диалектах и встречаются омонимичные формы, выражающие прошедшее длительное или многократное.

¹⁰ Современный марийский язык, стр. 191.

MISCELLANEA

Der Artikel umfaßt vier Teile. Im ersten Teil wird das Problem des Ursprungs der Suffixe der onomatopoetischen Verben in den uralischen Sprachen betrachtet. Der Verfasser kommt zur Schlußfolgerung, daß alle diese Suffixe aus den frequentativen Suffixen entstanden sind. Das Thema des zweiten Teiles behandelt den Ursprung des kausativen Suffixes *-ōd* im Syrjänischen. Nach der Meinung des Verfassers ist dieses Suffix aus dem uralischen frequentativen Suffix *-t-* entstanden.

Im dritten Teil analysiert der Verfasser das Possessivsuffix der 3. Pers. Sing. in den uralischen Sprachen. Das Suffix ist zusammengesetzt. Sein zweiter Bestandteil *-a* ist dem Wortbildungssuffix der Adjektive *-a* im Syrjänischen genetisch verwandt.

Im vierten Teil «die scheinbare Homonymie» bestreitet der Verfasser die verbreitete Meinung, daß im Marischen zum Ausdruck der irrealen Bedingung das durative Präteritum verwandt wird.

In der Wirklichkeit drückt diese Form einen nicht vollzogenen Versuch aus und hat eine futurale semantische Unterlage. Sie fällt mit der Form des durativen Präteritums nur zufällig zusammen.